

К счастью, своевременное появление Лю Мо помогло Оуян Шо выбраться из этой передрыги.

– Господин! – Лю Мо поклонился, с энтузиазмом приветствуя Оуян Шо.

Когда Оуян Шо увидел Лю Мо, он улыбнулся. Естественно, он знал причину волнения Лю Мо. Слух о паровом двигателе распространился по всему китайскому региону, даже такой человек, как Лю Мо, который заперся для исследований, услышал эту новость.

Но до сих пор соответствующее техническое руководство не было отправлено в Научно-Исследовательский Институт номер семь.

– Давай пройдем в твою штаб-квартиру.

Оуян Шо спешил и двинулся бок о бок с Лю Мо.

Поскольку они должны были придерживаться предложения по индустриализации территории, Научно-Исследовательский Институт номер семь неуклонно расширялся в течение этого полугодия. Теперь он превратился в механизм с более чем тысячами исследователей.

Штаб-квартира, где проводились исследования, также была расширена.

Вокруг штаб-квартиры располагалось пять-шесть крупных исследовательских лабораторий; эти лаборатории включали лаборатории по исследованию материалов, экспериментальные лаборатории и лаборатории по исследованию машин.

Все те, кто руководил исследовательскими лабораториями, в реальной жизни были лучшими экспертами в своих областях.

Причина, по которой Научно-Исследовательский Институт номер семь смог стать технологическим центром и исследовательским мозгом, заключалась в том, что все здесь были профессорами или докторами наук. Фактически, не менее двадцати человек были академиками в реальной жизни.

Как только они вошли в исследовательский центр, Лю Мо начал бормотать:

– Паровая машина! Паровая машина!

По отношению к такому помешанному на технологиях парню Оуян Шо был беспомощен и сразу передал ему оба технических руководства:

– Взгляни!

Лю Мо вёл себя так, словно заполучил сокровище, и начал листать руководства прямо на месте, совершенно не заботясь об Оуян Шо. К счастью, его помощник был начеку и быстро подал Лорду чашку горячего чая.

– Зачем здесь швейная машинка? – Лю Мо внезапно открыл рот; в его тоне послышался намёк на презрение.

Как эксперт по огнестрельному оружию, он интересовался паровым двигателем, потому что он мог бы подтолкнуть развитие сталелитейной промышленности. Это могло бы ускорить разработку оборудования для ускорения исследований в области теплового оружия.

– Почему швейная машинка? Старый антиквариат, которым вообще никто не пользуется.

У Оуяна Шо было выражение "Я знал, что это произойдёт". Он заговорил официальным тоном:

– Внимательно сейчас меня слушай, ты должен приложить к этому столько же усилий, сколько к паровой машине.

Швейная машинка совсем не привлекала Лю Мо.

Но, с точки зрения Оуян Шо, это был товар, который мог приносить бесконечную прибыль.

– Хорошо! – Лю Мо дал крайне натянутый ответ.

Его время было чрезвычайно драгоценно. Просить его разделить своё время было сложнее, чем вознестись на небеса.

Когда Оуян Шо увидел эту ситуацию, он стиснул зубы:

– Как насчёт такого, когда вы все доведёте швейную машинку до крупномасштабного производства, я дам вам всем пятьсот тысяч золотых?

– Правда? – когда Лю Мо услышал эти слова, он подпрыгнул.

– Я когда-то врал?!

– Отлично. Два месяца. Максимум через два месяца будут результаты, – пообещал Лю Мо.

Оуян Шо кивнул, вставая и выходя во внутренний двор за пределами зала.

Пэн! Пэн! Пэн!

Он быстро достал несколько массивных предметов, в том числе одну паровую машину, одну швейную машинку и две испанские пушки.

К счастью, его сумка для хранения была огромной. В противном случае он не смог бы вернуть все эти предметы.

- Это прототип паровой машины, - Лю Мо последовал за Оуян Шо, его глаза загорелись.

- Верно. Вот ещё что, - Оуян Шо указал на одну из пушек. - Это испанская пушка; она может вдохновить тебя на создание новых пушек, которые ты разрабатываешь.

Лю Мо подошёл и внимательно осмотрел испанскую пушку.

После чего Лю Мо достал канцелярский прибор, линейку, микроскоп, молоток, карандаш, блокнот и другие предметы, которые Оуян Шо не узнал.

На самом деле было такое ощущение, что он действительно выудил из своей сумки для хранения всё, что в ней лежало.

После чего Лю Мо попросил людей достать режущие инструменты; казалось, он хотел непосредственно разломать испанскую пушку на части.

- Подожди, подожди, - Оуян Шо окликнул его, снова доставая толстую книгу: - Взгляни на это.

Лю Мо посмотрел:

- Что это? Техническое руководство по созданию имитирующего летательного аппарата Атлантиды? Легендарная технология Атлантиды?

- Исследуй это и посмотри, сможешь ли ты создать это, - Оуян Шо кивнул.

Глядя на книгу, Лю Мо впал в транс.

По сравнению с этим, пушки не могли привлечь его внимания. Надо сказать, Оуян Шо преподносил ему сюрприз за сюрпризом.

- Это действительно сложно! - через некоторое время сказал Лю Мо, и его глаза загорелись огнём.

Чем сложнее была задача, тем более захватывающей она для него была.

- Не торопись, - видя, что уже поздно, Оуян Шо достал последний предмет; это была изысканная деревянная шкатулка. Он передал её Лю Мо и собрался уходить.

- Что это за техника? - Лю Мо стало любопытно.

Оуян Шо вздохнул:

- Это не техника. Это подарок, который я привёз твоим родителям.

Оуян Шо слышал, что Лю Мо приложил слишком много усилий к исследованиям. Ситуация была похожа на ту, что ранее была в реальной жизни; он не беспокоился о своих родителях.

По словам Сун Цзя, этот божественный учёный не возвращался домой уже два месяца.

Лю Мо держал деревянную шкатулку, всё его тело застыло.

Оуян Шо ничего не сказал, похлопав его по плечу:

- Хотя исследования важны, если у тебя есть время, тебе всё равно нужно сопровождать своих родителей. Они очень скучают по тебе.

Сказав это, Оуян Шо ушёл, оставив Лю Мо наедине с деревянной шкатулкой, ошеломленно стоящим во дворе.

* * *

Восьмой месяц, двадцать третий день, двор Уцзи в городе Шань Хай.

Оуян Шо проснулся рано и закончил свою утреннюю тренировку. Сун Цзя тоже проснулась и приготовила тёплую воду для своей ванны. После купания Сун Цзя принесла ему коронационную форму, чтобы он переоделся.

- Нет, принеси сюда доспехи, - Оуян Шо покачал головой.

- Сегодня твоё первое придворное собрание, но ты собрался одеть военное снаряжение? - Сун Цзя не могла понять.

- Вот именно!

Оуян Шо нужно было послать сигнал внешнему миру, что город Шань Хай управляет страной с помощью военной мощи и использует военные силы для создания своей страны.

Через три дня после возвращения Оуян Шо получил повышение до герцога, и, похоже, получил только единоразовую награду от имперского города. Даже то, как его подчинённые называли его, не изменилось.

Но на самом деле всё было не так просто.

По сравнению с маркизом, герцог был на уровень выше и представлял собой качественное изменение.

В Весенне-Осенний период Сражающихся Царств даже Лорд страны мог и не быть герцогом. Особенно в Весенне-Осенний период, когда таких людей, как герцог Ци Хэн, герцог Сун Жан и герцог Пу Вэнь, называли герцогами.

Конечно, вторые имена были добавлены только после их смерти.

Их истинными именами должны быть герцог Ци, герцог Сун и герцог Пу и им подобные.

Только после окончания Весенне-Осеннего периода сильных правителей начали называть царями, например, царём Чу Чжуанем, который был царём Чу. В конце Весенне-Осеннего периода Сражающихся Царств в государствах Цинь и Ци даже были императоры.

В Китае знание о том, как обращаться к своему правителю, ушло в прошлое.

Следовательно, по такому важному случаю их необходимо было изменить.

Основываясь на древних традициях, после того, как Оуян Шо станет герцогом, люди начнут называть его монархом. Когда он заложит страну, его будут называть царём.

Что же касается "Вашего Величества" и "Императора", то эти термины мог использовать лишь действующий владыка царствующей династии, а также они могли использоваться потомками для обращения к почившему правителю.

У всего были свои правила.

В то же время все военные и административные собрания будут называться собраниями двора.

Таким образом, сегодняшнее собрание двора было первым в истории города Шань Хай и имело глубокий смысл.

В такой день всё, что он делал, было бы учтено официальными лицами. Оуян Шо, одетый в военное облачение, очевидно, должен был подать сигнал.

* * *

В восемь утра все высокопоставленные государственные служащие собрались в главном зале.

Во время предыдущих встреч руководителям были предоставлены места в главном зале, где они могли скрестить ноги и посидеть. Перед ними было несколько столов с фруктами и напитками.

Нынешний главный зал, за исключением трона Лорда, который находился высоко наверху, был пуст. Чиновники Отдела культуры использовали эти два дня, чтобы должным образом обустроить новый главный зал.

Во время встречи, кроме Оуян Шо, остальным приходилось встать.

Таков был престиж Лорда, даже сам Оуян Шо не мог изменить этого и должен был следовать правилам. К счастью, такие собрания двора не обязательно было проводить каждый день.

Обычно они проводились бы два раза в месяц.

Оуян Шо занимался административными вопросами в основном в читальном зале, так что чиновникам не нужно было постоянно стоять.

Как раз в этот момент секретарь Бай Наньпу объявил:

- Монарх прибыл!

Оуян Шо был одет в военное облачение, на поясе у него висел Меч Чисяо; он держал императорскую печать, медленно входя в главный зал. Он стоял перед столом с чрезвычайно серьёзным выражением лица.

- Приветствуем Вас, монарх!

Внезапно в зале сотни чиновников в унисон поклонились. Они последовали самой традиционной форме уважения, сложив руки и поклонившись.

Учитывая образ мышления Оуян Шо, он, естественно, не мог привыкнуть к ритуалам коленопреклонения и поклонов времен династии Мин.

Древние люди считали, что преклонять колени положено только богам, а император не имел такого права; древние императоры любили людей; естественно, они не могли смириться с тем, что люди преклоняют перед ними колени.

Особенно во времена династии Цин, когда обращение с министрами как с рабами было огромным оскорблением их собственного характера.

Такой современный человек, как Оуян Шо, тем более не мог смириться с этим. Просить Сяо Хэ, Фань Ли и других министров преклонить колени было унижением для них.

Цинь Шихуан и император Ханьу тоже не верили в это.

– Официальные лица, пожалуйста, встаньте!

Спокойно провозгласил Оуян Шо. Поскольку он ещё не основал страну, он пока не мог называть их министрами.

– Благодарю Вас, милорд!

Все они встали. Когда чиновники увидели своего Лорда в воинском облачении, их глаза сузились.

Ду Жухуэй, Хо Цюйбин и другие военные чиновники были взволнованы. С другой стороны, Сяо Хэ и другие государственные служащие оказались шокированы.

В его поступке был глубокий смысл.

К счастью, Сяо Хэ, Фань Ли и Вэй Ян, эти три главы, строго говоря, не были чистыми государственными служащими. Все они были разносторонними и не были теми, с кем могли сравниться конфуцианцы последних эпох.

Более того, это была дикая местность, время, которое нельзя было сравнить с Весенне-Осенним периодом Сражающихся Царств.

Править страной мирным путём было непрактично.

Оуян Шо направился к своему месту, огляделся и сказал:

– На сегодняшнем собрании двора мы сначала обсудим один вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/3386318>